

Ине́сса Му́дрова

#Принцесса или Нинзя?

Инесса Мудрова

#Принцесса или Нищенка?

«Издательские решения»

Мудрова И.

#Принцесса или Нищенка? / И. Мудрова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-510430-4

Сегодня ты живёшь в доме у моря, а завтра в одной комнате на двоих в панельном доме. А если тебе при этом всего 9 лет — невольно вырастешь раньше, чем хотелось бы. Можно ли предугадать арест папы и предательство лучшей подруги, когда вся твоя жизнь — сплошной розовый дневник? Как справиться, не имея никакого опыта? Как стать здоровым и счастливым человеком, несмотря на трудное детство? Но чудеса есть, и мечты сбываются. Нужно просто верить!

ISBN 978-5-00-510430-4

© Мудрова И.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Пролог	7
Глава первая	10
Глава вторая	14
Глава третья	17
Глава четвёртая	19
Глава пятая	22
Глава шестая	24
Глава седьмая	25
Глава восьмая	27
Глава девятая	28
Глава десятая	30
Глава одиннадцатая	33
Глава двенадцатая	35
Глава тринадцатая	36
Глава четырнадцатая	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

#Принцесса или Нищенка?

Инесса Мудрова

Редактор Алена Порохнина

Корректор Вера Марышева

Иллюстрация для обложки Ярослава Аполлонова

Иллюстратор Инесса Мудрова

© Инесса Мудрова, 2020

© Инесса Мудрова, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-0051-0430-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Дорогой читатель, эта история основана на событиях, которые были в моей жизни. Да, они были тяжёлые для семилетней девочки. Но книга не об этом. Несмотря на события, с которыми встретится моя героиня, я бы хотела, чтобы она была сильной. Я очень надеюсь, что Вы сможете проникнуться моей историей. И сделаете важные выводы для себя.

Идея написания книги была для меня несбыточной мечтой. Когда-то я просто завела себе дневник, исполняющий желания. А потом начала ставить себе цели и двигаться к ним!

На последних страницах этой книги Вы найдете «Список Желаний». Подумай о них хорошенько и запиши! И не важно сколько тебе лет: 7 или больше 40. Внутри каждого из нас живет маленький ребенок, желания которого нужно всегда исполнять.

Приятного чтения!

Пролог

Лето. Вечер. Закат. Комната заливалась оранжевым светом. Для меня это значит только одно – идеальное время для съёмки видео. Я положила вертикально телефон на подоконник и опёрла его на кактус в горшке. Сложив ноги по-турецки, села на кровать и пригляделась, каким получится кадр. Я нажала на экране телефона красную кнопку съёмки и немного поправила свои запутавшиеся кудри. Пошли секунды видео. Но, конечно же, когда я резко села, то кровать толкнула подоконник, и телефон упал на «спину». Я не знаю, как это работает. **НО ТАК ПРОИСХОДИТ ПОСТОЯННО!** Пришлось повторять весь ритуал сначала и очень быстро, пока свет был таким же красивым. Мне, конечно, как и всегда, было тяжело говорить, но спасибо видеомонтажу за то, что всё можно вырезать. Запись пошла.

Всем привет. На связи Ева. Уже взрослая Ева. Зачем я здесь?

Хмм... Нет, это я вырежу.
Сначала!

Всем привет, меня зовут Ева, и это моя история. Я решила завести канал, где я буду делиться своими переживаниями и советами. Может, это кому-нибудь из вас поможет. Будучи маленькой, я даже не могла подумать, что моя жизнь может настолько перевернуться в один момент.

Знаете, раньше я могла поговорить с папой о том, что меня беспокоило. Чаще всего именно с ним, потому что с мамой как-то не особо получалось... Она у меня, конечно, интересная, да. А папа всегда понимал меня с полуслова. Всё-таки я папина дочка.

Моим спасением после папиного ареста был только этот дневник.

В этот момент я показала свой потрёпанный пушистый блокнот, где была 100% защита от посторонних глаз благодаря золотому замочку в виде сердечка.

А когда у меня не было сил даже на то, чтобы писать, я снимала видео. Прямо как сейчас.

Всё это время, что я была без папы, мне приходилось полагаться на саму себя. Иногда мне приходилось принимать решение здесь и сейчас. Но какое будет верным? Как лучше поступить? Я уверена, что ты тоже иногда задавалась подобным вопросом.

Нет, прозвучало тупо... Ещё раз!

У каждого из нас в жизни может случиться несчастье. У каждого оно своё. В такие моменты важно понимать, что у вас рядом есть поддержка. Если вы не против, я могу стать для вас этим человеком, который всегда поддержит. Договорились?

У меня всё началось, когда я ещё не пошла в первый класс. Я познакомлю вас со своей семьёй, друзьями и расскажу некоторые истории из своей жизни, за которые мне до сих пор очень стыдно. Учитесь лучше на моих ошибках. Хорошо?

Меня зовут Ева. И это моя история;)

P.S. Тут должны быть взрывы, падать деньги с неба и прилететь очки. Но, так как ты меня не видишь, то вот тебе зарисовочка.

ДАТА: 3 августа

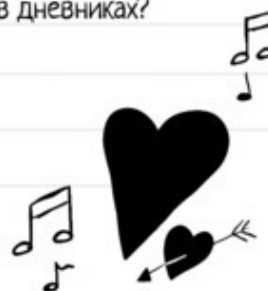

Привет, дневник!

Меня зовут Ева. Мне 6 лет. Тебя мне только что купил папа, и я очень этому рада. Давай знакомиться! Я люблю принцесс, мечтаю стать популярной звездой, чтобы люди брали у меня автографы, и чтобы у меня было много красивой одежды. О-ох, и ещё много чего! А ещё! Я живу в морском городке, в большо-о-ом доме вместе со своей семьёй. С мамой, папой и младшим братом Сашей. Он меня часто достаёт. Мама говорит, что я старше и поэтому должна уделять ему внимание. Ещё я хочу завести кошечку, но мама всегда против :(Она считает, что это неразумно и я не буду за ней следить. Нужно ещё раз поговорить с папой ♥ Родители часто на работе, поэтому у меня есть няня Оля, которая сидит со мной и Сашей. Последнее время я вообще не вижу маму с папой. Я не помню, кем они работают, как вспомню, напишу. А ведь мне скоро в школу, и я очень переживаю по этому поводу... Ведь мне нужно будет стать лучшей из лучших, как всегда. И что обычно пишут в дневниках?

Напишу тебе завтра.

Пока ♥♥

Глава первая

Когда я услышала, что есть такая штука – личный дневник, сразу захотела себе нечто подобное. Ведь во всех фильмах, которые я смотрела, у всех девочек были дневники. И папа по доброте душевной купил мне такой. Розовый. Пушистый. Со стразами. Красота! К нему не хватало ещё блестящей ручки с перьями на конце, но папа быстро исправил ситуацию.

После того как я сделала свою первую официальную запись в дневнике, я устала и вышла в окно. Стоял август, и для нашего морского городка была относительно жаркая погода. Я решила, что стоит прогуляться, поэтому соскочила с подоконника и побежала вниз к своей няне. Олю я нашла на кухне, где она листала очередной журнал.

– Ты чего выбежала, малютка? – улыбаясь, спросила она.

– Я хочу погулять, пойдём? – весьма нагло заявила я и запрыгала на месте. Няня посмотрела на меня, положила закладку в свой глянцевоый журнал и поднялась со стула. Оля постоянно читала эти журналы, но никогда мне ни в чём не отказывала.

– Ну, раз так, то пойдём. Но какое слово надо сказать?

– Быстрее? – недоумённо спросила я. Оля рассмеялась и покачала головой:

– По...

– ...жалуйста! – радостно закончила я и потянула её за руку к входной двери.

Оля работает у нас дольше всех. Все остальные няни уходили, потому что мы с Сашей, насмотревшись фильмов про трудных детей, считали, что будет весело обливать их краской, сыпать шарики под ноги, подмешивать зубную пасту в шампунь и прочее. Но Оля нам нравилась. Она была моложе остальных, худая и красивая. Наша няня напоминала мне старшую сестру, которой у меня никогда не было.

Улица встретила приятным тёплым ветерком и весёлыми криками соседских детей, которых я, разумеется, знала. До похода в первый класс оставался месяц, поэтому мне приходилось дружить с ребятами из садика. Правда, многие из них были не похожи на меня. По-моему, они были из разных стран... Я не всегда понимала, о чём они говорят. Мы жили за городом, и тут у каждого был дом прекраснее предыдущего. Я любила разглядывать соседские дома и представлять, какой будет у меня, когда я вырасту. Но, конечно, самый любимый дом – наш. Он находился на небольшом холме, поэтому я не любила возвращаться обратно с прогулки, потому что приходилось подниматься в гору. ПЕШКОМ! Наш дом был гораздо меньше, чем у остальных. Всего 4 этажа, но зато был самый большой задний двор, где отлично разместился круглый бассейн, гараж для машин и мамин сад. Из какого окна ни посмотри – видно море. А когда выходишь на улицу, то чувствуется приятный солёный воздух. Если сильно вдохнуть, то нос может даже немного защипать. Мне очень нравился мой дом. Я чувствовала себя как в крепости.

Я почему-то уверена, что найду в школе новых друзей. Ведь у меня обязательно должны быть две крутые подружки, как в фильмах, которые я смотрела с Олей. Только почему именно две? Почему не четыре? Никогда не понимала... Но вообще, у меня и так очень много друзей. Каждый мой день рождения наш дом просто заполнен гостями! Как здорово, что большинство из них живут со мной рядом. Вот как обычно проходит мой праздник...

С самого утра у моей кровати стоит красивый букет розовых пионов и открытка «С днём рождения, принцесса!». Я знаю, что это цветы от папы. Он дарит мне их каждый год.

Я просыпаюсь уже в обед, когда день в самом разгаре. На улице солнечно, словно всё сегодня говорит: у Евы день рождения, мы его портить не будем.

Мама готовит мне вкусные блинчики на завтрак и украшает их ягодами, выложив смешную рожицу.

Обычно Саша с утра обнимал меня, поздравляя с «днём лождения»! А папа носился по дому и звонил кому-то, но по его загадочной улыбке было понятно, что эти звонки не по работе. А сам дом... Сам дом преобразался: везде висели воздушные шарикки разных цветов и размеров с изображением принцесс. Стол в гостиной также был накрыт красивой розовой скатертью, поставлена посуда с принцессами. Обычно мама нанимала декораторов, чтобы всё было выдержано в одном стиле.

Параллельно Оля наряжает меня в красивое бальное платье. В такие моменты я чувствую себя принцессой на все сто процентов. Не хватает только короны, которую родители незамедлительно вручат мне до прихода гостей.

А вот и приходят первые гости. Мои друзья дарят большие красивые пакеты с подарками и устремляются напрямик за стол. Кстати, стол тоже успели сервировать к этому часу, поэтому на нём красовались мои любимые блюда: пицца, картошка фри и сок.

Гостей обычно человек двадцать, и я одна в центре внимания. Через какое-то время приезжают фотографы и начинают ходить за мной с камерами и снимать, как суперзвезду. Потом папа зовёт всех, чтобы устроить мне сюрприз. В прошлом году папа пригласил людей с настоящими животными: и говорящие попугаи, и прыгающие лемуры, и милые енотики, и даже одна живая лама!

И самая важная часть. ТОРТ! В комнате выключают свет, и мамины помощники выносят огромный торт с куклой в центре. А вокруг её пышного платья сверкают свечи. Моё лицо озаряется ярким оранжевым светом. Все затихают, чтобы не спугнуть желания, которые крутятся у меня в голове. В этот момент нужно хорошенько подумать. Я загадываю желание. Самое заветное. В прошлом году я загадала большое семейное путешествие куда-нибудь на тёплое море с пальмами. И вот этой зимой, на следующий мой день рождения, мы туда полетим всей семьёй: папа при мне покупал билеты. Так что обычно у меня желания сбываются.

Пока я летала в мыслях о предстоящем дне рождения, который будет совсем скоро, мы с Олей подошли к детской площадке, которая находилась в парке. Обычно родители не отпускали нас гулять одних, потому что эта площадка была открытой и туда мог заглянуть кто угодно. Забор ещё не успели поставить.

– Привет, Ева, – услышала я чей-то знакомый голос позади. Ко мне подбежала девочка, в которой я узнала свою подругу Яну. У неё были длинные русые волосы и большие зелёные глаза. Одетая она была, как подобает, в самое дорогое платье. Яна всю резвилась на площадке и даже не задумывалась, что это платье кто-то может испачкать. Кто же этот смельчак, когда за девочкой следят два охранника в чёрных костюмах?

Я, например, вообще не боюсь за свою одежду, несмотря на то, что на прогулке тоже выглядела как истинная леди. Мне нравилось убежать от своей няни, лазать по деревьям и небольшим каменным холмам. Я чувствовала себя свободной принцессой из своего любимого сериала «Рапунцель». Саша часто присоединялся ко мне. Нам необходимо было исследовать новые земли, сражаться со злым Драконом, а также освобождать мирных жителей.

– Привет, Яна, – кивнула я головой и слегка улыбнулась. Мы дружим с самого рождения. Её папа известный музыкальный продюсер, он устраивает концерты популярным звёздам и записывает альбомы. Ах! Если бы он был моим папой, то вмиг исполнил бы мою мечту: я бы уже во всю колесила по миру со своими песнями. Вот Яне повезло... Хотя если вы вдруг услышите, как она поёт, то мне будет вас жалко.

Яна, конечно, хорошая, но иногда я видела, как она с другими девочками о чём-то шепчется и смеётся. Надеюсь, что не надо мной...

– Пойдём на качелях покачаемся? – предложила я.

– Пойдём. Кстати, скоро придут ещё девочки, так что можно будет во что-нибудь поиграть.

Яна сказала это тоном, не терпящим возражений, и схватила меня за руку. Вприпрыжку мы добрались до качелей и весело проводили время до того момента, пока на площадку не заявились ещё желающие поиграть, которых мы не знали.

Внешне они были похожи на детей из самых обыкновенных семей.

– Они что, вещи вообще не стирают? – удивлённо заявила Яна. Она с осуждением посмотрела на въевшиеся пятна на их одежде и отвернулась с отвращением. В руках у тех детей были дешёвые пластиковые игрушки самых ярких цветов.

– Как они в них вообще играют? – продолжила она. Да уж, Яну отличало то, что, пока она не скажет всё, что хочет, – не успокоится.

К нам подошла познакомиться девочка на вид лет шести. С короткими рыжеватыми волосами и родинкой на носу.

– Привет, девочки, – очень приветливо сказала она. – Меня зовут Аня.

«Что за имя такое простое – Аня», – подумала я.

– Нет, извини, мы не знакомимся, – практически не смотря на неё, произнесла я с гордой физиономией. И посмотрела на Яну, жажда одобрительного сигнала. Но Яна взглядом вцепилась в эту девочку, даже не обращая на меня внимания. Немного сжав губы от недовольства, она сказала:

– У тебя нос грязный! Вытри. – Произнеся это, она схватила нос этой бедной девочки.

Аня вскрикнула от боли и даже немного отпрыгнула:

– Это родинка! – всхлипывая от боли, произнесла она. Не успела даже закончить, как Яна громко рывкнула на неё:

– Уходи отсюда! И футболку постирай! Фу, как же меня раздражают такие неряхи!

Яна схватила меня, и мы побежали в другую сторону площадки, ближе к горкам. Я периодически оглядывалась на Аню. Она выглядела растерянной и подавленной. И смотрела, как мы быстро отдалялись от неё.

«Ну и что, подумаешь! Нечего к нам лезть», – произнесла я про себя.

Ну а что мне нужно было делать? Мы с ней не знакомы. Тем более играть с ней не хотели. Меня многие здесь знали и если бы услышали, что я с ней общаюсь, то и вовсе засмеяли бы. «Фу, Ева дружит с этой замарашкой!» – слышала бы я отовсюду.

Просто я общалась с девочками, которые были старше меня. Они считали меня очень милой, поэтому мы гуляли вместе. Если нужно было, то они могли защитить меня от «новеньких» детей, которые приходили на площадку.

Вот, например, как эти двое.

– Опять они! – резко сказала Яна. На площадку пришли мальчики. Они были из таких же семей, что и Аня. Но, в отличие от неё, они не хотели знакомиться, а, наоборот, постоянно дразнили нас. Называли «богатенькими детишками».

Когда я их видела, то понимала, что будут неприятности. Я не знала, что они выкинут на этот раз. Конечно, им было проще обидеть тех, кто помладше. Например, меня или моего брата. Они кидались в нас песком, дразнили и отбирали игрушки.

Не успела я подумать об этом, как увидела Олю, ведущую моего брата за руку. Он радостно скакал по улице с каким-то мечом, который издавал звуки боя при каждом взмахе. Каждый раз запрыгивая на бордюр, он обязательно выкрикивал своим звонким голосом что-то типа: «Получай!» Он будто существовал в своём мире и не видел, что происходит вокруг. В отличие от меня, он мог спокойно играть один дома. Я часто слышала, как он с кем-то разговаривает, но никого в комнате не было. В свои 4 года он уже сидел за папиным ноутбуком и что-то активно печатал, удалял, но и ломал что-то, конечно. Саша младше меня почти на 3 года, но честно говоря, я до сих пор не запомнила... Саша постоянно говорил о всяких телепортаторах и прочих научных штуках. Он был очень любознательным и умным. Это очень раздражало всех моих друзей. Да и тех, кто просто находился с ним рядом. Иногда ему могли и треснуть.

Из-за этих постоянных «разборок» то с тем, то с этим, я не могла нормально гулять с девочками, ведь приходилось думать, куда деть Сашу, чтобы никто не пострадал. У меня только один вопрос: куда смотрела Оля в это время? Меня это очень раздражало! Сашу повесили на меня и всё! Как будто я просила брата!

– Ну что, придурки, получайте! – крикнули нам мальчишки. И в этот момент в моего брата полетела куча песка и камней.

Меня переполняла ярость, и я готова была накинуться на них с кулаками, но сдерживала себя. Как мне хотелось взять эту грязь и кинуть им прямо в лицо! Я прекрасно понимала, что когда-нибудь моё терпение лопнет.

Песок с грязью всегда застревал в чистых волосах. И голова чесалась до тех пор, пока её не вымоешь. Всё из-за этих недалёких!

Я направилась в сторону горки, где стоял мой брат. Он сильно плакал, потому что ему было больно и страшно. Я отряхнула с него песок. Позже подбежала Оля и спросила, что случилось.

– Опять эти придурки приходили! – трясясь от злости, сказала я, попутно отряхивая Сашу.

– Ева, что за слова! – сказала Оля и посмотрела на меня взглядом, в котором можно было прочесть: «Маме я рассказывать, конечно, не буду, но следи за языком».

Няня повела нас домой, продолжая стряхивать песок с головы Саши. Родителей дома ещё не было, поэтому мы скорее начали переодеваться и приводить себя в порядок. Оля пошла мыть грязного Сашу. Солёные слёзы полосками растворили засохшую пыль на его лице. Он выглядел очень грустным. Я выдохнула и начала искать, во что переодеться, потому что сама была вся в песке.

Открыв свой огромный шкаф с одеждой, я вспомнила наш последний разговор с папой о своей собственной гардеробной. Хочу, чтобы было как у мамы. Заходишь в комнату с красивой одеждой, туфлями и украшениями и выбираешь всё что хочешь. Просто моим вещам здесь тесно! Мне ничего не нравилось, поэтому я начала бессмысленно перебирать вешалки и ящики.

Спустя время я совершенно забыла про то, что мне нужно было сделать. Ко мне зашла Оля с пеной на голове и в мокрых штанах и громким голосом «разбудила»:

– Ева! Давай быстрее переодевайся! Мама подъезжает. Садись, я тебя заплету!

«О нет!» – подумала я. Я не люблю, когда мама как гром среди ясного неба. Например, она может сообщить, что ставит машину в гараж дома, а ты лежишь смотришь мультики на ковре, ни о чём не подозревая. А ведь перед тобой лежит гора домашних заданий. Я занималась с репетиторами, которые готовили меня к школе, поэтому мне нужно было периодически прописывать буквы и цифры.

Оля рассказывает, что она частенько так делает и на работе. Мама считает, что таким образом можно узнать, кто чем действительно занят в этот момент. Нам повезло, что в этот раз она сообщила ЗАРАНЕЕ, что вот-вот будет дома.

Я незамедлительно вытащила свою домашнюю одежду. Быстро переоделась и села перед зеркалом, чтобы Оля могла скорее привести мои волосы в порядок.

Глава вторая

Наступил вечер, и на улице виднелась луна. А мамы всё не было. Это её второй любимый приём. После того как все подскочили и начали готовиться к её приезду, она могла резко свернуть на ещё одну встречу и прийти поздно ночью. Я не знала, что от неё можно было ожидать. Меня это немного пугало.

Один за другим загорались фонари. В садах частных домов включались фонтаны с подсветкой. Машин становилось меньше, воздух наполнялся свежестью и запахом морского бриза. Обожаю за это месяц август и наш город. Волшебная обстановка для девочки 6 лет, будто бы скоро должно произойти чудо.

И вот виднеется машина мамы. Охранник быстро подал сигнал домработнице, а домработница – Оле. Эта цепочка всегда работала слаженно, прямо как часы. Все были наготове и стояли «по стойке смирно».

Я слышала стук каблучков по дороге, и моё сердце замирало. Ручка двери медленно начала опускаться, и мама неторопливо тянула на себя нашу тяжёлую парадную дверь. Её волосы были уже немного растрёпаны. Она носила только красивые костюмы, чаще всего со шляпками, которых у неё было очень много. Её лазурно-голубые глаза всегда смотрели пронзительно, будто заглядывали в самые потайные уголки души. Кстати, такие же красивые глаза передались и мне.

Мама зашла домой, снимая туфли и параллельно говоря с кем-то по телефону. Я тут же выбежала из-за угла и крепко обняла её. Она, вся погруженная в телефонный разговор, продолжила разуваться. Я верно стояла и ждала, когда она закончит, нервно перебирая пальцы. Вставая то на носки, то на пятки. После завершения звонка она ещё несколько секунд печатала что-то в телефоне. Закончив, посмотрела на меня и крепко обняла и поцеловала в макушку.

Мы, обнявшись, упали на диван в гостиной. Оля за ручку привела уже чистого Сашу:

– Сы-ы-ына! Привет! – протяжно сказала мама и обняла его, а потом начала целовать его пухлые щёчки. Мама очень любит Сашу. Мне кажется, даже больше, чем меня.

– Здравствуйте, – неуверенно сказала Оля.

Оля вообще боялась маму. Помню, однажды она постирала какой-то дорогуший папин пиджак. То, как возмущалась мама, было слышно на весь район. После этой ошибки все в доме боялись что-то сделать не так. Мама делала всё идеально и требовала этого от других.

– Здравствуй, Оля, – сухо произнесла мама.

Сашу она обняла слева, а меня справа. Мама такая тёплая и мягкая. От неё очень вкусно пахло сиреню. Она всегда любила выбирать такие тонкие цветочные ароматы.

Иногда я втайне проникала в их с папой комнату, чтобы найти для себя новые духи. У мамы был такой большой зеркальный стол с множеством стеклянных бутылочек. Я очень любила прыскаться каждым из них и получать совершенно новый аромат. Но из-за страха, что кто-то сейчас войдёт, мои ладошки потели и флаконы выскользывали из рук.

Мамина коллекция была просто огромна, поэтому она редко замечала, что её духи подозрительно быстро заканчиваются. А если она вдруг почуяла ТОНКИЙ цветочный аромат, который тянулся шлейфом от меня по всему дому, то даже не ругалась. Наоборот, дарила мне что-нибудь из своей коллекции. Мама всегда говорила, что девушка должна быть ухоженной и опрятной.

– Вы с Олей писали прописи сегодня, как я просила?

О-оу. В этот момент мы переглянулись с Олей. Я опустила взгляд и покачала головой. Ну, а когда мне было писать? Сначала надо было погулять, переодеть всех кукол, сделать запись в дневнике и порисовать. Нет, у меня определённо не было времени на какие-то дурацкие прописи!

Она посмотрела на меня осуждающим взглядом и тяжело выдохнула.

– Тогда завтра ты не пойдёшь гулять до тех пор, пока не напишешь все прописи за эти два дня, – прервала мои мысли мама и ушла к себе в комнату. Её было сложно переубедить. Я расстроилась и осталась дуться на диване.

Оля включила мне телевизор, чтобы хотя бы немного утешить. Я люблю за это Олю, она всегда знала, что мне нужно.

– Евик, ну ты же знаешь, что для твоей мамы очень важно, чтобы вы хорошо учились и получили хорошее образование.

– И что? Я ещё даже не пошла в первый класс, а уже пишу и читаю получше некоторых. Зачем меня заставлять писать эти дурацкие прописи, когда сейчас лето! Ле-то! Все нормальные дети гуляют целыми днями... – возмущённо проворчала я и продолжила смотреть новую серию «Рапунцель».

– Ну, чего ты? Ты же знаешь, что у твоей мамы не было возможности учиться, в отличие от вас. Представляешь, у неё не было даже игрушек! Приходилось и за домом следить, и книжки по ночам читать. И вот, смотри. Благодаря этому ты живёшь в таком красивом доме и пойдёшь в самую лучшую школу. Очень редко кто может себе такое позволить, между прочим, – добавила она и продолжила прочёсывать мои длинные кудрявые волосы.

Мне никак не хотелось слушать, что говорит Оля. История про мамино детство звучала как какая-то выдумка. Все думают, что если они меня сейчас запугают, как мама жила в деревне, то я сразу начну учиться. Нет уж.

Оля пошла к себе в комнату готовиться ко сну. Перед этим она поцеловала меня в лоб, пожелав спокойной ночи. А я осталась на диване ждать папу. Да, Оля жила с нами, как и вся прислуга в доме. Маме так было проще. Если что, няня всегда рядом и сможет с нами посидеть, отвести куда надо. Родители часто возвращались домой очень поздно, поэтому мы были только рады проводить время с Олей.

Я уже немного похрапывала на мягком диване, облокотившись на подлокотник. Оля накрыла меня клетчатым пледом. Он был колючим, но очень тёплым. Меня разбудил странный громкий звук. Укутавшись в плед, я встала и медленно пошла на шум, который доносился из прихожей.

– Папа! – крикнула я так громко, что он аж вздрогнул. У него очень добрые глаза зелёного цвета. Короткие русые волосы. А также у него есть такая противная и колючая борода. Из-за неё я не могла с ним обниматься!

– Дочуля, а ты чего не спишь?! – удивлённо спросил он.

– Я тебя ждала, – сказав это, я начала медленно подходить к нему. Плед тяжело тянулся за мной по всему полу, путаясь под ногами. Мне приходилось осторожно передвигаться маленькими шажками, чтобы не упасть на холодный паркет.

Папа крепко обнял меня, и я тут же чихнула.

– Будь здорова! – улыбаясь, произнёс он.

От него пахло чем-то резким, что сильно чесало нос. В общем, совсем не так, как от мамы. Так что он может быть спокоен: его духи я не трогаю. Я всегда жду папу с работы, даже если очень хочется спать. Без наших разговоров перед сном я не могу заснуть. Он постоянно рассказывает мне сказки или интересные истории, которые происходили со мной в детстве. Или он рассказывал про школу волшебников, куда я обязательно поеду учиться.

Папа отправил меня в комнату готовиться ко сну, а сам начал разуваться. Из-за моих объятий я не пустила папу дальше порога. Спустя минут десять я уже лежала в своей мягкой постельке с включённым ночником. Из-за него на потолке появлялись звёзды, и мне было не так страшно засыпать. Я уже начала волноваться, как в комнату зашёл папа. Он сел рядом на кровать и начал рассказывать сказку:

– Однажды давным-давно...

– Нет, пап, расскажи лучше какую-нибудь смешную историю, когда я была маленькая, – прервав его рассказ, произнесла, немного нахмутив брови.

– Хорошо, не сердись, мне только нужно минуту подумать.

Я, довольная, в ожидании какого-то чуда, начала смотреть на проплывающие на потолке звёзды. Мне казалось, что они падают, поэтому я каждый раз загадывала желание.

– Вот, когда ты была совсем маленькой, – ворвавшись в мои мысли, папа продолжил, – я помню, как ты надевала мамины туфли и таскала её же помаду. Нет, ты её даже ела. А у мамы тогда не особо было много косметики, кстати. И вот она заходит как-то в спальню и видит, как ты сидишь на ковре. Стянула, значит, её маленькое зеркало с тумбочки и смотришься в него, улыбаясь. А потом вообще начинаешь целовать. А ты вся в этой красной помаде, да ещё и на белом ковре, и расцеловываешь себя в отражении. Ну, мама тогда даже не знала, что делать с тобой.

– Так, а что она всё-таки сделала? – Зная маму, я немного напряглась.

– Ну а что она могла сделать? Подняла тебя, пошла отмывать. Посмеялись. Купили ей потом новую помаду. Зато есть что вспомнить. Ладно, давай, дочуль, спокойной ночи!

– Нет, не уходи!

Я не любила, когда папа уходит. Я чувствую себя брошенной. Обычно сразу же начинаю плакать. Просто папа понимает меня лучше всего. Он чувствует, когда мне плохо, и знает, какие слова подобрать, чтобы я опять начала улыбаться. Мама рассказывала, что в детстве я никуда не могла пойти без него. Поэтому он всегда водил меня в театр, на ярмарки и другие праздники в городе. Каждый раз мама наряжала меня, как настоящую принцессу. Она делала мне косы, вплетая в них кружевные ленты или пышные банты. И я ни разу не надевала одно и то же платье дважды. Это были новые, совершенно разные наряды ярких цветов. А что было на Новый год? Мы с мамой каждый раз выбирали мне новый костюм, а после она начинала подшивать его, добавляя интересные детали. Из-за таких «подготовок» я чувствовала себя настоящей звездой, которая вот-вот должна выйти на сцену. Весь этот мир, полный звёзд, автографов и красных дорожек, очень манил меня.

Вечерами я любила устраивать музыкальные концерты для всей семьи. У меня был огромный сундук со сценическим реквизитом, который несдвигаемо лежал в дальнем углу моей комнаты. Я доставала из него необходимые костюмы и украшения. Брала свои диски любимой музыкальной группы «Тру-Пил-Айз» и начинала продумывать выступление. Обычно я задействовала всех, кто находился в доме. Ну или просто усаживала на диван и томила в ожидании. И вот, спустя минут 10—15 усиленной подготовки, я выходила на сцену. Обычно я могла сыграть песню на воображаемой гитаре или выступить с кукольным театром. Гитару мне почему-то не хотели покупать. Мама говорила, что сначала мне нужно подготовиться к школе, а потом уже заниматься музыкой. После концерта меня награждали бурными аплодисментами. Это была самая приятная часть. Иногда я закрывала глаза и представляла себя на большой сцене какого-нибудь стадиона. Яркие огни освещают меня с ног до головы. Они светят так ярко, что я не всегда могу разглядеть зал. И в этот момент, стоя на широкой сцене, слышу только крики фанатов.

Так я и заснула. В мыслях о своей мечте.

Глава третья

 ДАТА: 20 августа

Привет, дневник!

Я скоро пойду в школу... Мне немного страшно. Мне нужно сделать много дел: купить канцелярию, сшить форму и настроиться на учёбу! Не знаю... Что там будет?.. 😞

Мы с Олей приехали в торговый центр, который был просто гигантским. Здесь было всё, что захочешь. От кинотеатра до контактного зоопарка. Я решила, что буду покупать всё самое необходимое для школы. Желательно яркое, розовое и блестящее. Я хочу сразу выделяться среди всех одноклассников. Зачем? Просто я очень переживаю по поводу своего первого дня. Что будет? Как мне лучше со всеми познакомиться? А если моя учительница будет злой? Сколько будет домашнего задания? А что, если я не смогу ничем заниматься, кроме школы? Эти вопросы не покидали меня с самого утра.

«Скорей бы уже 1 сентября», – думала я про себя, стараясь параллельно рассматривать витрины.

В торговом центре было много детей с родителями, а мы были вдвоём с няней. Я знала, что Оля точно разрешит покупать всё, что захочу. И тут я не могла удержаться, ведь мне срочно понадобилось всё, что было в этом магазине. Я взяла себе голубых ручек с блёстками. К ним выбрала тетрадки с принцессами. Но в списке Оли было, видимо, совсем другое. Она зачем-то взяла страшные зелёные тетрадки.

– Оля, зачем ты взяла ЭТО? – с ужасом спросила я, смотря на чудовищно страшную пародию на тетрадки цвета жабы.

– Твой классный руководитель сказала купить зелёные тетрадки для контрольных работ. А вообще, юная леди, мне в школе выдали список необходимых вещей, которые нужно обязательно купить. Поэтому тут уже спорить не получится, – дразня меня, произнесла Оля.

Надувшись, я побрела по магазину в поисках оставшихся вещей из списка. Пока я бегала за последним цветным картоном, Оля ещё раз просмотрела список глазами. Она нервно оглядывала огромный канцелярский магазин в поисках самого последнего пункта – рюкзак! Мой первый школьный рюкзак.

– Так, нам нужно найти тебе удобный рюкзак, чтобы не болела спина, твоя мама очень попросила. – Оля очень переживала, чтобы мы точно шли по списку, потому что она очень боится провиниться перед моей мамой.

Из-за этого мы начали внимательно шерстить высокие полки с рюкзаками разных цветов и размеров. И вот, на самой верхней полке, я вижу его. Розовый с красивым жёлтым узором! Он казался мне таким большим, что я боялась подходить близко к полке. А вдруг упадёт?

– Пойдём посмотрим ещё что-нибудь, вдруг тебе понравится другой, – сказала Оля, выдернув меня из моих мыслей.

– Не-е-ет! – возразила я. – Мне этот очень понравился! – уверенно сказав это, я продолжила всматриваться в рюкзак.

– Ева, ты же мне опять потом истерику закатаешь! И через 2 дня скажешь, что он тебе разонравился или надоел. И я опять пойду менять в магазин. Пойдём, пойдём, если что, вернёмся за ним. – Оля потянула меня к нашим пакетам, которые стояли недалеко от стенда с рюкзаком. Ей нужно было ещё раз всё проверить по списку.

Я решила последний раз взглянуть на рюкзак, чтобы понять, нравится он мне или нет, но не увидела его на месте. Обернувшись, я заметила, что какая-то девочка с мамой уже держат мой рюкзак в руках и рассматривают его.

– Оля, смотри! Они забрали наш рюкзак! – сказала я недовольным голосом.

– Ничего, не волнуйся. Мы сейчас скажем, что присмотрели его и хотим купить, – спокойно и уверенно ответила Оля. Когда мы подошли чуть ближе я поняла, что это была Яна!

– Извините, мы хотим купить этот рюкзак. Мы его присмотрели, просто отошли за вещами ненадолго, – сказала Оля маме девочки.

– Оля! Оля! Это моя подруга, – шепнула я ей на ухо. Но не успела я договорить, как мама Яны начала кричать:

– И что теперь?! Моей дочке он очень понравился. Мы его уже берём. А ты, Ева, вела бы себя скромнее!

– Да, понравился! – сказала Яна и с ухмылкой посмотрела на меня.

– Но Яна... – Я не смогла ничего возразить.

Наверное, ей рюкзак и вправду больше нравится... От усталости и разочарования у меня потекли слёзы. Яна с мамой довольные направились в сторону кассы. А я осталась на месте. Только смотрела на уходящую вдаль подружку и не могла ничего сказать.

– Мы же с ней дружим с рождения, почему она ничего не сказала своей маме?

Оля взяла меня за руку и подвела к стенду с другими рюкзаками.

– Вот, возьмём этот, он тоже красивый. Да ещё и удобный, смотри! – Няня старалась меня утешить, чтобы я не так сильно переживала. По моему взгляду было явно видно, что сейчас я уже ничего не хочу.

Дома мы с Олей начали усиленную подготовку к школе. Саша сидел рядом и, как обычно, тихо собирал свой конструктор. Я распаковывала новые краски, карандаши, любовалась тетрадками и альбомами.

В мой новый и уже любимый рюкзак полетела яркая канцелярия. Его мы, кстати, нашли случайно, сразу же, как вышли из того магазина. Так что я зря расстроилась, как сказала Оля. Но мне было обидно больше от того, как поступила со мной Яна. Она видела, как я его выбирала. Она видела, как мы отошли ненадолго за пакетами. Так ещё и её мама так сильно накричала на нас. Так друзья не поступают!

Пока я сидела в своих мыслях и складывала всё в рюкзак, Оля в это время гладила мне одежду на линейку: чёрную юбку и белую блузку, ведь завтра первое сентября!

Глава четвёртая

Папа разбудил меня рано утром со словами:

– Дочуля, вставай! – сказал он мне и медленно распахнул длинные белые шторы. Комната наполнилась ярким осенним солнцем. Его лучи отражались от всех блестящих поверхностей моей комнаты и направлялись прямоком на меня.

– Тебе в школу пора! – продолжил он. Папа уже сидел собранный, как всегда. Строгий чёрный костюм с красивой брошкой в виде флага. Мне кажется, что он никогда не снимает этот наряд. Единственное, что он меняет, так это цвет галстука и рубашки. «Спокойной ночи, Ева!» – папа только пришёл с работы. «Доброе утро, Ева!» – он уже собрался на работу. И всё в тех же костюмах.

Моя сонная голова ещё не осознала тех слов, которые сказал папа. Но спустя несколько секунд я резко открыла глаза. Ой-ой. Что же это?! Неужели всё? Мне пора?! Куда мне пора? В школу? В ШКОЛУ?! Когда я только открыла глаза, то увидела маму, стоящую в дверях моей комнаты. Она была в красивом белом пиджаке, на котором красовалась брошка из блестящих камней. И в изящной юбке чуть ниже колена. Её образ отлично дополняла шляпка, украшенная кружевом и веточкой с цветами.

Я уже уселась на кровать и продолжала протирать глаза, пытаюсь проснуться и получше разглядеть маму. Папа, убедившись, что я больше не упаду на подушку, направился на кухню допивать свой остывший кофе. В этот момент мама включила весь свет в комнате.

У неё каждый час был расписан по минутам, и она не очень одобряла медленные пробуждения и валяния в кровати. Я от неожиданного резкого света даже зажмурила глаза.

– Давай-давай! Просыпайся! – уверенным голосом произнесла мама и твёрдой походкой направилась ко мне, параллельно застёгивая жемчужные серёжки. Пока наш повар доготавливал завтрак, Оля собирала Сашу. Хоть первое сентября было у меня, мама говорила, что нужно присутствовать всей семье обязательно. Саша буквально засыпал стоя. Да уж, так рано мы уже давно не просыпались. Брату даже разрешили поспать немного ещё. Он был уже одетый: в белой рубашке, в чёрных брюках и чёрной бабочке. Я, зевая, с помощью Оли надела бело-снежную блузку. А чёрная юбка была настолько выглажена, что об её острые складки можно было порезаться.

– Ева, солнце, встань, пожалуйста! – с ужасом в глазах говорила мне Оля, смотря, как я сажусь в одежде на кровать. – Сейчас всё помнётся!

– Оля, а как я по-твоему должна надеть гольфы? Помоги тогда!

– Какое слово надо сказать? По...

– ...жалуйста! – недовольно закончила я и закрыла глаза в надежде выспаться стоя. Не получилось.

– Почему ты ещё не заплетена? Оля! – нервно сказала мама, зайдя мою в комнату.

– Да, мы уже сейчас, вот-вот.

Не успела я обернуться, как уже стояла вся одетая и нарядная, а няня примчалась с расчёской в руках. Каждый раз для нас это настоящее испытание. Заплести кудрявые и запутанные волосы за 5 минут в красивую причёску. Моя задача – сидеть ровно, терпеть расчёсывания, а Олина – вплести белые ленты в красивые банты.

Когда мы закончили и направилась на кухню завтракать, в спешке в зеркале я заметила настоящую первоклассницу. Она выглядела такой взрослой и готовой совершать великие дела!

После скоростного завтрака я побежала к машине. Наш водитель уже ждал нас внутри огромного чёрного автомобиля папы. Выбегая из дома, я надела чёрные лаковые туфли и схватила свой новый рюкзак.

На улице я уже окончательно проснулась, потому что даже не могла подумать о том, что утром 1 сентября будет так прохладно. Я вздрогнула, потому что по телу пробежал небольшой холодок, а изо рта выходил пар, растворяясь где-то надо мной в воздухе.

Мы встали в небольшую пробку, из-за чего мама начала сильно нервничать.

– Я же говорила, нужно было раньше выезжать! Сейчас бы не стояли здесь... Сколько навигатор показывает? – раздражённо спрашивала она водителя. – Первое сентября у ребёнка! Ну как так можно?! Нельзя было быстрее ножками двигать? – продолжила мама, судорожно поглядывая на часы в телефоне.

В машине стояла напряжённая тишина, потому что каждый раз, когда мама возмущалась, никто не решался вступать с ней в диалог. Я опустила глаза в пол, пытаюсь рассмотреть туфли. В них бликовало осеннее солнце, и я, хихикая, направляла его на Сашу. Он жмурился, не понимая, почему он ничего не видит. Мою весёлую игру нарушил мамин возглас:

– Стоп! А где цветы?! – очень любознательным голосом спросила мама, обращаясь уже не в пустоту. В этой ситуации если кто-то ей не ответит, то она начнёт нервничать ещё больше. Мои родители хоть и жили дружно, но я иногда замечала, как они ссорятся. А если мы поехали куда-то всей семьёй, то они тоже могут поругаться из-за мелочей. Мама очень злится, когда всё идёт не по плану. А папа очень напрягается из-за этого и становится медлительным и рассеянным. Ну, по словам мамы, конечно же...

Выяснилось, что цветы мы забыли дома. Папа их заранее заказал, чтобы доставили сегодня утром. Пришлось быстро ехать в цветочный магазин и покупать мой первый осенний букет.

Да, в такой обстановке не особо хочется думать о празднике. Я немного поникла, но, переведя взгляд на маму, уже видела, как они с папой смеются и разговаривают о своём. Мне сложно успевать следить за их настроением, поэтому я решила продолжить смотреть на проезжающие мимо нас машины.

Мы вот-вот успевали к началу. Проезжая мимо школы, мне удалось её немного рассмотреть. Она была меньше, чем я ожидала. В ней был всего один этаж и красивая территория вокруг – со спортивной площадкой и зелёными кустами. Маленькая каменная тропинка вела к главному входу. Внутри она мне понравилась ещё больше. В этот момент я прыгала от радости! Мне не придётся каждый день подниматься по жутким лестницам! Ура-а-а!

И вот мы уже во внутреннем дворе. Жара. Солнце так пекло, что я не могла разглядеть людей вокруг. Папа отвёл меня за руку и передал ей – моей первой учительнице. Пока мы шли до моего класса, какая-то взрослая женщина на пьедестале тысячу раз назвала нас «первоклашками» и постоянно желала хорошей учёбы. Я встала с букетом между мальчиком и какой-то девочкой.

– Ева, это твои одноклассники, – сказала учительница и побежала за другой девочкой, которая тоже только что пришла.

Один мальчик сразу же протянул мне руку и представился:

– Привет, меня зовут Илья! – резво произнёс он.

Илья напомнил мне папу. Особенно глазами – такие же зелёные. Только причёска различалась у них: мой папа был не такой кудрявый.

– Ева. Будем теперь учиться вместе! – улыбаясь, ответила я, рассматривая тёмные завитки на его голове.

– Такое сложное имя, думаю, я тебя не запомню, – сказал он с ухмылкой.

– Э-э-эй! Хорошее у меня имя! Редкое, правда.

– Да шучу я! Конечно, запомню.

Всю линейку мы были в центре внимания фотокамер родителей и странных взглядов старшеклассников. Хоть я и люблю, когда меня фотографируют, но чувствовала себя очень

неуютно. Так много людей. И все смотрят. Мне становилось легче, когда я видела знакомые лица своей семьи – приехали все: бабушка, дедушка, папин брат, Оля!

Глава пятая

Началась первая неделя учёбы. Я не понимала, что происходит. Мне всё это очень не нравилось. Это было слишком тяжело и нудно. Урок длился целых 45 минут! Без остановки! Каждый раз я смотрела на стрелки часов, которые висели у нас в классе, и думала, что они стоят на месте.

Уже в эту пятницу у нас была первая небольшая проверочная работа. Математика была единственным для меня интересным предметом. Очень много правил, из-за которых я могла с лёгкостью пересчитать своих кукол дома. Нас научили, что существуют знаки больше и меньше («>» и «<»). Как говорила наша учительница, именно эти знаки решали, кто здесь «главный». Задания в проверочной работе были очень простыми, но одно из них вывело меня из себя. Нужно было ответить на вопрос: какой из них знак больше, а какой меньше? Учительница по математике обратилась с ним к классу:

– Каждый из них может быть больше или меньше, всё зависит от поставленных рядом чисел, – ответила я.

Класс засмеялся, учительница приложила руку к голове, показывая, что не воспринимает мои слова всерьёз. Возможно, конечно, если сейчас это читает математик, он может посмеяться надо мной, как сделал это тогда почти весь класс. Мне вклеили тройку за эту работу! В первую неделю учёбы! Это очень несправедливо... Я до сих пор не понимаю, что я сделала не так, ведь мне просто сказали: «Садись!»

Сдерживая слёзы, я продолжила сидеть на уроке, рисуя в тетрадке разные фигуры, чтобы немного отвлечься. Я рисовала круг, обводя его тысячу раз, всё больше вдавливая острое перо ручки в листы бумаги. Внутри всё сжалось от несправедливости.

«Почему я должна говорить всё правильно? Я что, не могу ошибаться?» – постоянно прокручивала я у себя в голове. Никогда школьный звонок не казался мне таким желанным, как в тот момент. Как только я услышала его, то была уже наготове, чтобы скорее убежать из этого ада.

Так прошла моя первая неделя учёбы, и я больше не возвращалась туда. Просто однажды папа решил сам отвезти меня на занятия. Обычно это делает наш водитель, но папе предстояла долгая командировка, поэтому он старался проводить как можно больше времени со мной и Сашей. Я смотрела на проезжавшие мимо машины и была полностью погружена в свои мысли. Мысли о том, что мне опять нужно возвращаться в это место пыток и несправедливости. Очень часто мне казалось, будто я опять стою сейчас вся красная от стыда на математике. А подняв глаза, вижу только как мои одноклассники хихикают, а учительница закатывает глаза.

– Не выспалась? – прогремел голос папы, вернув меня с моими раздумьями опять в машину.

– Не хочу в школу! – ответила я с досадой в голосе.

– Гхм, – от долгого молчания у него пересохло в горле. – Ты же здесь учишься всего неделю! – продолжил папа. – Давай сегодня после школы вечером поговорим все вместе и решим. Что скажешь?

Не услышав ответа от меня, он просто спокойно довёз меня до школы. Он никогда не трогал меня, когда я хотела быть одна. Папа высадил меня у школьных ворот и помахал рукой на прощание. Не успел он уехать, как я добежала до машины и, вцепившись в ручку двери, закричала:

– Забери меня отсюда! – в слезах произнесла я.

Папа начал смеяться. Он вышел из машины и одной рукой попытался оттащить меня, а другой щекотал, чтобы я немного ослабила хватку. Но я вцепилась слишком сильно и начала плакать:

– Как ты не понимаешь?! Я не хочу здесь учиться! – продолжила я. – Меня здесь никто не любит! Все обижают: учителя, одноклассники!

Папа всё оттягивал меня от машины:

– Ну, Ева, отпусти, сейчас испачкаешься. – Я не слушала его и намертво вцепилась, держась за ручку машины. Я и так каждый раз плакала, когда видела отъезжающую машину от школы... Я уже не смогла терпеть.

Папа сел на корточки в своём дорогом костюме, чтобы заглянуть в мои затуманенные от слёз глаза. Он посмотрел на меня ещё раз и сильно выдохнул. Вытерев мне слёзы, повёл к директору. Я держала папу за руку, не отпуская, пока он забирал документы. Слёзы сменила искренняя радость.

Мы забрали документы. Просто забрали и всё.

Мама, узнав, что случилось, конечно, сильно разозлилась на нас. Она считает, что иногда папа слишком добрый, а я этим пользуюсь. Но он пообещал быстро найти мне новую хорошую школу.

Так и произошло. По совету родителей Яны меня перевели в какую-то крутую гимназию, где училась и сама Яна. А это значит, что у меня тут будет один друг точно. Правда, гимназия находилась далеко от дома.

И вот, на следующий день я пошла с Олей в ателье, чтобы снять мерки на новую форму. Ведь учиться мне теперь предстоит в одном из самых больших и элитных заведений города. Правда, эта школа была огромной, с большим количеством детей. Из-за этого там было очень шумно. Но посмотрим, может, именно здесь я найду самых добрых учителей и одноклассников.

Глава шестая

Учебные недели медленно тянулись. К сожалению, учёба в гимназии давалась мне нелегко. Программа была слишком сложной, я отставала по многим предметам. Но Оля занималась со мной регулярно, поэтому я приходила каждый день с выполненным домашним заданием. Самой мне было очень сложно садиться за уроки, ещё и доделывать их до конца.

Гимназия мне больше напоминала замок. Но это был не замок для принцессы с прекрасными парадными лестницами, чудесными картинами, которые украшают стены. Это место больше походило на склеп для графа Дракулы. Школа была невероятно большой для такой маленькой меня. Это было старое здание (историческое, как поправляла меня часто Оля, когда я очередной раз ей жаловалась) с мраморной лестницей и деревянным лакированным паркетом. Из-за больших окон школа не могла прогреться, и в ней постоянно было холодно. От этого холода я ещё больше чувствовала себя некомфортно.

Больше всего меня напрягало общение с окружающими. Кроме Яны, я особо ни с кем не дружила. В моей гимназии все были помешаны на том, как одеваются и ведут себя люди. Официально здесь была форма. Но, как оказалось, мало кто её носил. Тебя могли высмеять за всё что угодно. Каждый раз, когда я шла в школу, тщательно подбирала свою одежду. Оля мне помогала. Это было негласное правило того, чтобы тебя не трогали и день прошёл спокойно.

У нас была так называемая компания ребят, которые оценивали, как ты одеваешься. В главе этой компании был старшекласник.

Они всегда вставали у подоконников в гардеробе, где скапливалось большое количество учеников. Гардероб, как дорога: возможность столкнуться с кем-то, удариться локтем или порвать куртку крючком, попасть в мини-«аварию» – очень велика. Важно было найти идеальное место для своей куртки и обуви таким образом, чтобы их никто не трогал. Часто после занятий ребята находили свои куртки на полу с оторванными петлями. Это хорошо, если была весна, а вот если зима... Большая вероятность обнаружить свою куртку на полу в грязной луже от сапог. После того как выходишь из гардероба, всегда встречаешь эту «крутую» компанию. Из-за того, что мы с Олей тщательно подбирали образ на день, мне всегда удавалось проскакать незаметно. А вот другим доставалось. Они просто останавливали ребят, вставали оградой, чтобы им было не пройти:

– Ну что, бабуля, где ты эти штаны взяла? На рынке купила? – сказал один из них и громко засмеялся. Вместе с ним засмеялись все, кто стоял у подоконника.

Мы часто ходили с Яной вместе, поэтому нас точно никто не трогал. Её иногда доставала эта «полиция моды», но, когда она пожаловалась своему папе, тех мальчиков чуть не исключили. Яне было проще, потому что она училась тут с начала года и уже успела со всеми подружиться, а я нет.

Глава седьмая

На часах было десять часов вечера. Небо заволокло тучами, только полная луна иногда выглядывала, чтобы поздороваться. На улице стояла абсолютная тишина. Изредка можно было услышать проезжающие машины. Я проснулась от скрипа половицы. Кто-то крадётся в нашем доме! Я подошла к двери комнаты. Шаги явно были на втором этаже. Любопытство взяло верх, и я аккуратно приоткрыла дверцу. Кто-то в чёрном костюме спускался по ступенькам вниз. Ну, что же, придётся самой преследовать вора! Я тихо, на цыпочках, стала спускаться вслед за человеком. И тут он повернулся...

– Папа? – удивлённо и облегчённо спросила я. – Почему ты такой нарядный?

– А ты чего не спишь? – шёпотом спросил папа в ответ. Но вместо ответа я просто пожала плечами и бросилась обниматься к нему. Он, как обычно, надушился своими «резкими» духами, от которых у меня чешется в носу.

– Апчхи! – громко чихнула я, немного закатив глаза.

Видимо, Саша тоже караулил «вора», потому что он сразу же прибежал на наши с папой разговоры.

– Саша?! Вы чего? – папа развёл руками. – Мама, если сейчас увидит, будет ругаться!

– Пап. Ну мы не хотим спать! – почти хором сказали мы с братом.

После этих слов он резко подхватил нас и понёс в комнаты укладывать спать.

Мы решили осторожно пройти мимо спальни родителей, но нам не удалось скрыться от недовольного взгляда мамы. Папа в костюме с кричащими детьми на плечах оказался слишком заметным.

– Папа! Отнеси нас к вам в комнату. Мы у вас быстрее всего засыпаем! – воскликнула я и начала колотить его в спину.

– Ладно-ладно! Сейчас, только не кричи.

Папа приволок нас в комнату родителей. Мама, стиснув зубы, ещё раз повторила нам, что мы давно уже должны были спать.

– Завтра сам их будешь в 7 утра поднимать, – сказала она папе и продолжила накручивать бигуди.

Мы легли с Сашей на большую родительскую кровать. Брат что-то бурчал себе под нос и смотрел в потолок. А я внимательно следила, как папа завязывал галстук перед зеркалом.

– Пап, так ты куда уходишь? Сейчас же уже ночь! – спросила я, недовольно скрестив руки на груди.

– Я еду в командировку. Я же тебе вчера говорил, помнишь? Что тебе привезти?

«Вчера... А что было вчера?» – задумалась я и села на кровати. Наверное, когда мы смотрели новую школу, папа сказал что-то про командировку.

Я помню только, что полностью была погружена в мысли об учёбе. Папа сказал, что в моей гимназии будет огромный концертный зал, где я смогу выступать. И я резко представила, как стою на этой деревянной сцене. Меня одну освещает яркий свет. Вокруг толпа фанатов выкрикивают моё имя! Я поворачиваю голову и вижу, как папа стоит за кулисами! Ах, как было бы прекрасно.

– Так что тебе привезти? – приземлил меня повторный вопрос.

– А! Да! Сейчас! Вышел новый мультик про Барби, и я хочу эту куклу. А ещё у неё в коллекции идёт принц и зверята. Мне их всех нужно! Иначе будет не вся серия.

– Хорошо, дочуль, – улыбаясь, сказал он.

– А я хочу Лего... – подскочил Саша.

– Саша, я же тебе недавно покупал тот огромный звёздный корабль, ты что, его уже собрал?

– Да, – тихо ответил брат.

– Ну-ка спать! – сказала мама, выглянув из ванной. На её лице была зелёная маска, а вся голова в цветных бигудях-завитушках. Мы с Сашей тихо посмеялись, потому что она была похожа на кучерявого Шрека.

– Хорошо-хорошо, – почти смеясь, ответил папа.

Он выглядел просто прелестно. Сегодня папа в сером костюме, с серебряными запонками и часами, в голубой рубашке и галстук. Последние штрихи. Он достал чёрный флакон каких-то дорогих духов и ещё раз брызнул на себя. Это были его любимые духи. Хоть я от них и чихала, но они мне очень сильно напоминали его.

Он подошёл к нам, чтобы обнять перед сном:

– Я скоро вернусь, – сказал он на прощание и поцеловал нас с Сашей в лоб. Потом взял чёрный чемодан, и они с мамой вышли из комнаты.

Я начала тихонько плакать, потому что не люблю, когда папа куда-то уезжает. Эти его командировки... Но вдруг я вижу, как он возвращается:

– Папа! – поднявшись с заплаканной подушки, воскликнула я. – Ты решил не уезжать?

– Дочуль, ты чего уже плачешь? Я же скоро вернусь, как обычно! Ты же мне веришь? Я привезу тебе всю коллекцию твоих Барби, и мы вместе их распакуем. Давай, будь за старшую. Сашу не обижай. Люблю тебя. – Он крепко обнял меня и накрыл одеялом уже спящего Сашу. Взяв забытый бумажник, он направился к выходу. В дверях развернулся на секунду и помахал мне рукой.

Я начала засыпать только с мыслью о папе и об игрушках, которые он мне скоро привезёт. Он часто ездил в командировки по работе, но я всё равно не могу его отпускать надолго. Чтобы мы не сильно скучали, он всегда присылал маме фотографии из разных мест. Я любила часами разглядывать их.

Глава восьмая

Прошёл месяц, как папа уехал. Я была погружена в учёбу в своей новой гимназии. Там всё было гораздо сложнее, зато математичка не сильно ругала за ошибки. Сегодня вечером я увидела маму, сидящую в каминной. Когда последний раз она тут была? По-моему, на свой день рождения. Мама сидела у огня и изредка подкидывала дрова. По сравнению с комнатой камин у нас был маленьким.

Я зашла, чтобы обнять её перед сном. Саша уже давно сопел у себя в кровати, поэтому нужно было обнять за двоих.

– Спокойной ночи, – добежав до неё, сказала я и обняла.

Мама молча сидела у костра и не отрывала глаз от огня. Мне показалось, что она меня не услышала. Она, как и я, может задуматься о чём-то своём и не обращать внимания на всё вокруг.

– Мам, кстати, а как папа? Он скоро приедет? Ведь его нет уже так долго...

Когда он только уехал, я спрашивала её об этом каждый день. Ну а что? Мне правда интересно! Потом мама очень сильно попросила меня не спрашивать так часто. Она сказала, что всё хорошо и папа скоро приедет. Я послушалась, потому что маме правда не очень нравилось, когда я звонила ей 5 раз в день на работу со своими вопросами. Ну а что? Мне подарили телефон, чтобы быть на связи. Вот я и пользовалась.

– Знаешь, – неожиданно начала мама, – мы, когда с папой камин выбирали... Долго выбирали. Он захотел именно этот. Я ему говорю: «Ну смотри, вот, есть большие. Можно будет украшать его к Новому году». А он мне: «Нет! Возьмём такой»...

Рассказ мамы про камин показался мне немного странным – она явно меня не слышит, поэтому я решила спросить ещё раз, но уже громче:

– Мам, так а что с папой? Как у него дела?

– Он сказал, что там солнышко нарисовано, – продолжила мама дрожащим голосом, не обращая на мои слова внимания.

На секунду я подумала, что я невидимая. Саша, конечно, рассказывал мне про машину невидимости, которую он хотел изобрести, но я-то здесь при чём? Я сильно помахала рукой над камином. Увидев тень, я убедилась, что правда стою здесь и мама должна меня видеть:

– Мам? С тобой всё в порядке?

В этот момент она опустила голову, и я увидела, как по её щекам потекли слёзы.

Что? Мама плачет? Что я такого сказала? Она обиделась, что я помахала рукой? Я первый раз вижу, чтобы мама плакала. Она обычно либо спокойная, либо ругается на кого-то. А сейчас она молчала.

Я медленно опустилась и села рядом с ней на ковёр. Спустя пару минут мама повернулась ко мне, положила руки мне на плечи и, не поднимая головы, с дрожью в голосе спросила:

– Ты ведь знаешь, что наш папа самый лучший и что он никогда бы не сделал ничего плохого?

– Да... – сказала я тихо, не понимая, к чему она ведёт.

– Я не знаю, как тебе правильно сказать. Несколько недель уже хожу и думаю. Просто, понимаешь... Папа, с ним всё хорошо, но...

– Что но?! – не выдержав, завопила я.

– Родная... Пообещай мне, что никогда не забудешь своего папу.

– Мама, что случилось?! Мне страшно!!! – Я не смогла спокойно смотреть на рыдающую маму, поэтому сама начала плакать. Меня начало сильно трясти, а ноги и руки стали такими тяжёлыми, что я еле-еле держала равновесие.

– Солнышко... Твоего папу арестовали... И сейчас он находится в тюрьме.

Глава девятая

Открыв глаза, я увидела знакомую комнату. Не помню, как я оказалась в своей кровати, но хорошо помню последние слова мамы. Из-за этого я невольно начала плакать. Мама сидела рядом и молчала. Но после некоторых моих всхлипов она очнулась:

– Доченька! Ты проснулась! С тобой всё хорошо?! Как ты себя чувствуешь?!

– Да, мам... Со мной всё в порядке, – протяжно ответила я.

– Ты упала в обморок. Я уже вызвала врача. Сейчас к тебе приедут и посмотрят. У тебя что-нибудь болит? – Она придвинулась ко мне ближе и начала гладить лоб.

Мы молча смотрели друг на друга, и спустя только минут пять я спросила:

– А это правда? То, что ты сказала там, в каминной... Это была правда?

– Да, Ева... Папа действительно в тюрьме. Но я верю, что его скоро отпустят и он вернётся к нам. – Мама сказала это голосом, по которому не сильно было понятно, что она чувствует на самом деле. Может, она устала? А может, папу действительно не ждать дома в ближайший месяц? А может, год?

– А почему? Что он сделал? А что будет с нами? А Саша знает? – В голове с каждой секундой возникало всё больше вопросов.

– Ева, иногда в жизни случаются несправедливые вещи... Но я не могу рассказывать тебе всё. Ты и так резко обо всём узнала. Прости, пожалуйста! Я в тот момент только закончила разговор с адвокатом, поэтому была сильно расстроена. Не хочу, чтобы ты снова упала в обморок. Просто знай, что твой папа никогда бы не сделал ничего плохого. Тем более если бы это грозило нашей безопасности. – После этих слов мама тяжело выдохнула и погладила меня по руке.

Я лежала в кровати и смотрела в потолок. Было настолько тихо, что я слышала, как мелкий дождь мягко приземлялся на моё окно. Я не знала, стоит ли спрашивать ещё что-нибудь у мамы. Ведь каждый мой вопрос вызывал у неё только тяжёлые выдохи. А что я могу ещё спросить?

– Саше не говори пока. Придёт время, и я сама ему скажу, – наконец-то произнесла мама.

– То есть пока будем скрывать от него?

– Нет, просто ситуация может решиться быстрее, чем мы думаем, и Саше нет смысла даже говорить. Ведь он ещё слишком маленький.

Мама не уходила, а всё гладила меня по руке и смотрела куда-то в пол. Её глаза были стеклянные и немного поблели. Обычно у неё они голубые-голубые, а сейчас... Серые что ли... Она была погружена в свои мысли, и я боялась, что она опять не будет слышать, что я ей говорю. Я глубоко выдохнула и решила сразу спросить чуть громче:

– Мам, а почему ты так сильно расстроилась? Ты с кем-то говорила по телефону... И?... Кто-то тебе что-то сказал?

– Да, я говорила с адвокатом. Адвокат – это человек, который защищает папу в суде.

– В суде?

– Суд – это здание, где сидит судья, папа, адвокат и другие люди. И папе там выносят приговор.

– И ещё молотком так стучат, да?

– Да, откуда ты знаешь?

– Мы с Олей смотрели её любимый сериал, там был такой момент... Там была судья, она была вся в чёрном. Она сидела выше всех и била молотком. А папа тоже в полосатой пижаме и с гирей на ноге?

– Ева! Да нет, конечно. Это в мультиках только. Нет, папа в обычной одежде. Но происходит примерно как ты описала, да.

Теперь я примерно понимала, что происходит с папой. Но не понимала, что будет дальше со мной и Сашей...

– Мам, а что теперь мы будем делать? Ну, как себя вести? Как мне с Сашей общаться? А в школу как ходить?

– Ох, Ева. Достаточно тебе новостей на сегодня. Я не знаю ещё до конца, кому мы так не угодили, но скорее всего мы будем переезжать.

– Как? А как же моя комната? Игрушки?

– Ева, да не в игрушках счастье, ты пойми. Я все эти недели занимаюсь тем, чтобы сохранить всё то, что у нас есть. Я сделаю всё возможное, но есть моменты, которые от меня не зависят. Я очень постараюсь, но, может, вы пока поживёте у бабушки с дедушкой. Ещё посмотрим.

Я резко начала плакать, потому что представила, как мы живём на улице и у меня дурацкие пластиковые игрушки и грязная одежда. Прямо как у тех детей, которые иногда приходят к нам на площадку.

Как только мама услышала мои рыдания, то обернулась:

– Эй! Ты чего?! Ева!

– Я пре... Представила, – всхлипывая, продолжила я, – что у меня ничего нет: ни комнаты, ни любимых кукол. Папа мне обе... Обещал привести набор из нового мультика про Барби! – Когда я вспомнила это, то начала вопить ещё сильнее.

– Ну-ка! Прекращай давай! – У мамы резко зазвонил телефон. – О, это врач! Сейчас приду.

Она поднялась с кровати и почти вышла из комнаты, но остановилась в проходе:

– Я тебя очень сильно люблю. Помни, что вы с Сашей здесь не виноваты. Папа вас очень сильно любит. Он обязательно вернётся, очень скоро, и всё будет хорошо. Вот увидишь!

Глава десятая

Врача мама вызывала зря. Со мной всё было в порядке. Меня просто осмотрели, дали сладкий чай и отправили отдыхать.

Вчера я очень быстро уснула. Будто кто-то нажал кнопку «OFF» у меня на спине. Это странно, потому что я думала, что буду плакать всю ночь.

Мой глубокий сон нарушили резкий звук открывающейся двери и мамины слова:

– Ева, просыпайся давай! Оля сегодня не придёт, поэтому быстрее одевайся, собирайся и вылетаем в школу.

Я с перепугу быстро побежала к шкафу и начала копаться в вещах. Сколько же их у меня! Боже мой, что надеть?! Раньше я без Оли никогда не одевалась... Я не знаю, сколько времени провела в шкафу, перебирая белые блузки и колготки. Я доставала разные юбки, сарафаны и прикладывала к ним туфли и заколки. А это сочетается? А если ко мне пристанут в гардеробе?

– Ты ещё не готова?! – охнула мама и подбежала к моему шкафу. – Вот, надень это и это. – Она протянула мне сарафан и розовую рубашку.

– Стой, мам, а лучше ободок или ленты?

– Ева! Не сейчас! Нам нужно скорее выезжать. Мне Сашу нужно в садик ещё отвезти.

Я поняла, что сейчас маму мои заколки волновали меньше всего. С Олей мы всегда долго подбирали... Я начала натягивать неудобные колготки и застёгивать маленькие скользкие пуговицы на рубашке. У меня ничего не получалось, потому что обычно это делала Оля, а у меня всё валилось из рук!

Мама уже всю зовёт меня с первого этажа. Я расплакалась, просто схватила портфель и выбежала из комнаты. По пути я захватила свой дневник, который мне подарил папа. Мне очень хотелось там что-нибудь написать. Мама вручила нам с Сашей пакеты с оладьями и сказала есть, пока мы не доехали. Я была настолько расстроенной тем, как выгляжу, что аппетит пропал полностью. Я убрала их в портфель и достала свой дневник.

Когда последний раз я его открывала? По-моему, когда папа его только подарил. Я достала из пенала свою ручку и решила сделать запись:

Мама припарковалась возле Сашиного садика. Она вытащила его из детского кресла и повела за руку ко входу, где уже ждала воспитательница. Крепко обняла и побежала обратно к машине.

Мы остановились у моей школы.

– Хорошего дня тебе! – радостно пожелала мне мама.

– Спасибо, – ответив маме, я схватила рюкзак и побежала за ворота.

Проходя мимо гардероба, я надеялась остаться незамеченной: быстро повесила своё пальто на крючок, переобулась и пошла к аудитории. Но путь мне преградили школьные задиры, которые постоянно докапывались до всех в гардеробе. Им будто заняться было не чем! Они высматривали «жертву» и осуждали её за внешний вид.

– Эй! Ты! Да-да, ты. Ты откуда вылезла такая? Ха-ха, – рассмеялся старшеклассник. – У тебя, кажется, пуговицы на рубашке поехали.

Эти мальчики начали подходить ко мне, а я стояла как вкопанная. В один момент у меня закончились все язвительные слова, которые я знаю. Я отвернулась, чтобы побежать, но один из них схватил меня за рюкзак, и тот резко расстегнулся.

– Ой, а что это тут у нас? Такое розовое... – в этот момент старшеклассник поднял мой дневник с пола и начал листать страницы.

– Отдай! Это моё! – воскликнула я. Пыталась достать до него, но ничего не получалось.

– Ева! Что он делает? – послышался чей-то голос издалека. Это была Яна. Она подбежала ко мне, чтобы спугнуть этих недалёких. Яну они боялись, потому что она опять могла пожаловаться своему папе. Она выхватила у них мой дневник и отдала мне:

– На, держи! – протянула она мне его гордо, и мы направились к нашему классу. – А что это?

– Спасибо большое... Это дневник. Мне его папа подарил, – говорила я, попутно пере-застёгивая пуговицы на рубашке. – Ты только никому не говори. Я записываю туда свои самые сокровенные тайны и мысли. Вот, знаешь, недавно мне мама сказала, что...

– Ой, ты не представляешь, что со мной произошло вчера! – перебив, начала Яна. – Я решила позвонить Марку, чтобы пригласить его на свой день рождения, а он отказался, представляешь?! Я вчера была просто в шоке! Как так? Просто ужас!

Все уроки я провела на последней парте, смотря в окно. Опадали уже последние осенние листья, и солнце будто вообще не хотело появляться. Вокруг всё было такое серое и безжизненное. Я забыла взять кофту, поэтому сильно замёрзла у окна. На переменах Яна отвлекала меня своими разговорами, но она явно не замечала, что мне сейчас очень грустно и плохо.

ДАТА: 9 ноября

Привет, дневник!

Сегодня воскресенье. Прошло несколько недель с того момента, как я узнала про папу. Я более-менее поняла, что вообще произошло. Его пока нет рядом и неизвестно, когда он вернётся. Я только недавно поняла, что тот наш вечер, когда мы все собрались в спальне родителей, был последним. Я очень сильно скучаю по папе и переживаю...

А если в школе все узнают? Что скажут обо мне? Как мне быть сейчас вообще? А как мне играть с Сашей, когда на мне висит такая ноша под названием «неговорисашепропапу»?

Глава одиннадцатая

Чтобы отвлечься от этих грустных мыслей, я решила выйти прогуляться. Но почему-то никого на площадке не было. И тут я увидела Яну, обрадовалась и подбежала:

– Привет! Я думала, что тут никого нет, – радостно сказала я.

– Эм, привет, да... – мямля, ответила она.

– Ты давно гуляешь? Слушай, я вчера доделала ещё один альбом с наклейками, и теперь... – Я не успела закончить.

– Ева, стой, мне нужно... – резко перебила она и начала произносить несвязный текст.

– Что нужно? – в недоумении спросила я.

– Да ничего. Мы сейчас улетаем, ой, уезжаем, в смысле с собакой нужно погулять, в общем, увидимся в школе! – попятившись назад, сказала она.

Как странно... Яна, наоборот, первая ко мне всегда подходила, тащила на качели или хвасталась новыми наклейками в её коллекции.

Я решила погулять одна. Мне этого немного не хватало. Ты остаёшься со своими мыслями и тебе ничего не мешает. Я раскачивалась изо всех сил на качелях и улетаала куда-то в мысли о папе. Качели уже были холодные, поэтому мне приходилось обхватывать их рукавами своей кофты. Чуть позже я решила дойти до парка, потому что иногда по выходным там устраивали ярмарку и представления для детей.

Немного осмотревшись вокруг, я увидела, как Яна с другими девочками сидит и рассматривает альбомы с наклейками друг друга. Я обрадовалась и подбежала к ним:

– Яна, ты же сказала, тебе нужно с собакой гулять или что-то там ещё, – в недоумении произнесла я.

– Амм... Ну... – говорила она и параллельно убирала альбомы с наклейками за спину.

Яна не успела закончить, как одна из этих девочек встала. На вид ей было лет 13. Она презрительно осмотрела меня и начала говорить:

– Мы не хотим с тобой разговаривать, нам и втроём хорошо.

– Да! Хорошо! – поддакнула другая, помладше.

– Что случилось? Почему? – теряясь в догадках, спросила я.

– Потому что ты! Ты!.. – пыталась что-то промямливать Яна.

– Мы не хотим играть с дочкой вора! Ясно?! – закончила за неё самая старшая из девочек.

Я потеряла дар речи. Меня будто взяли и сильно ударили по голове, что всё внутри будто упало в пятки. Я стою растерянная посреди парка. Где-то впереди играют дети с родителями на весёлой ярмарке, а я здесь. С ними. Мне нужно сделать вдох, но я не могу. Только чувствую, как холодный ноябрьский воздух проникает в мой от ужаса открытый рот.

– Эй, ты здесь?! – ткнула меня Яна пальцем в плечо и громко рассмеялась.

Второй удар. Только ещё больнее и прямо в плечо. Мне нужно что-то сказать. Давай, Ева! Скажи хоть слово! Спустя некоторое время я произнесла:

– Мой... Мой, – робко начала я, – мой папа не вор! – сказала я и поджала губы, чтобы не заплакать.

– Ага, конечно! – крикнули они хором.

– Откуда?.. С чего вы взяли вообще?!

– Нам родители рассказали и запретили с тобой общаться. Так что давай, пока. Если увидят, то засмеют.

Я сделала глубокий вдох, сжала кулаки и закричала:

– Он ничего плохого не сделал! Вы не понимаете! – Слёзы катились сами собой. По сравнению с моим замёрзшим лицом они были настолько горячими, что я испугалась. На секунду мне показалось, что они как лава растекаются по лицу, оставляя красные шрамы.

– Ну конечно-конечно! Всё, пока, не подходи к нам больше. Фу! Такая ты противная, конечно... У тебя сейчас сопли потекут. Ха-ха. Чумазя! И пальто у тебя грязное! – Они повторяли всё это, как попугаи, и будто не собирались останавливаться.

– Где? Грязное?.. – Я опустила глаза, чтобы внимательнее осмотреть свою одежду. А когда подняла, то увидела, как Яна подбегает к луже, оставшейся от ночного дождя.

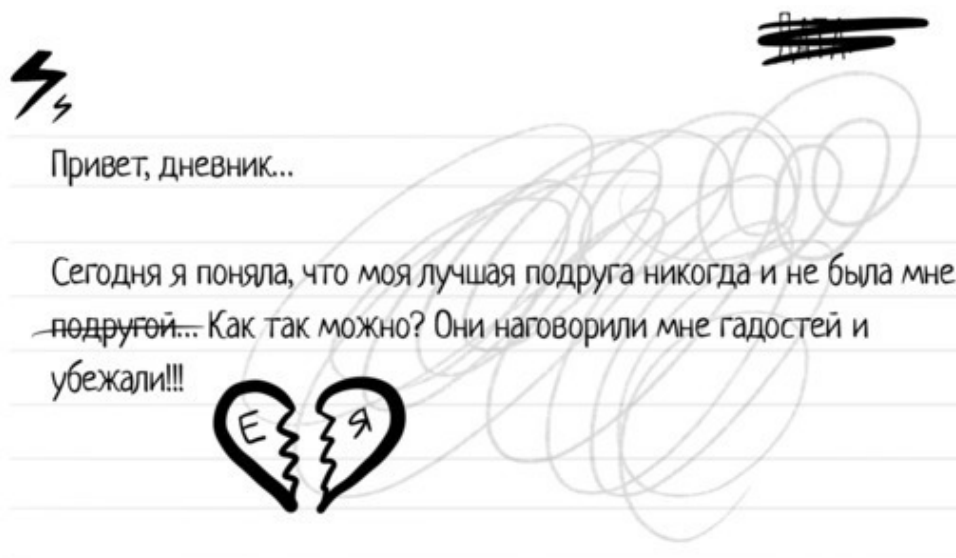
– А вот где! – В этот момент она пнула всю эту грязь прямо на меня, сама даже не запачкавшись.

Они схватили свои вещи и вприпрыжку убежали с площадки. Я успела только зажмуриться, чтобы эта лужа не попала мне в глаза и рот. Разжав губы, я обнаружила себя стоящей в пустом парке. Ярмарка мгновенно стихла. Я огляделась по сторонам и поняла, что вся эта лужа была на мне.

Я не помню, как оказалась на пороге дома. Помню, что я бежала изо всех сил куда-то подальше. Бежала в место, где меня защитят. Я помогала себе руками, чтобы бежать ещё сильнее. Иногда смахивая горячие слёзы с грязных щёк.

Сбросив пальто, я помчалась по ступенькам вверх к себе. Мамы ещё дома не было, а Саша, похоже, не выходил из комнаты за сегодня.

Я нырнула под подушку в поисках дневника. Мне каждый раз всё тяжелее его открывать, потому что он напоминает папу. Я помню, когда он мне его только подарил. Найдя чистую страницу, я тут же начала писать:

Серые слёзы капали на мой дневник, оставляя разводы. Мне было так плохо и обидно, что я не могла передать словами...

Делая эту запись в дневнике, я почему-то я сразу вспомнила ту девочку... Ту, которую мы видели летом... Как же её? Аня? Мне стало очень стыдно, потому что я представила, как она чувствовала себя. Она просто подошла познакомиться, а мы... А я!!!.. Мне очень хотелось извиниться и поговорить с ней...

Глава двенадцатая

На следующее утро я нашла маму в зале с кучей бумаг. Она выглядела очень уставшей, будто не спала всю ночь. У неё был хвостик, никакого макияжа, красивая блузка и брюки.

– Доброе утро, мам. Что делаешь?

– Доброе утро, да тут по папе бумаги делаю, – сухо ответила она.

– Понятно, а я кушать хочу. – Я отодвинула стул и села напротив.

– Ну возьми что-нибудь в холодильнике. Хлопья есть, – не глядя на меня, говорила она. – Молоко, фрукты.

Я немного удивилась, потому что обычно завтрак готовит мне Оля или мама. Но мне было и так очень плохо из-за вчерашнего, что у меня не было настроения дёргать маму. Я взяла тарелку, насыпала клубничные хрустящие звёздочки и начала искать йогурт.

– Мама, а где йогурты?

– Я не знаю, Ева, посмотри внимательнее. Там слева стоит молоко.

– Я не люблю хлопья с молоком, ты же знаешь.

Да, я ем только с йогуртом, потому что я терпеть не могу молоко. Желательно, чтобы йогурт совпадал со вкусом хлопьев и был без кусочков фруктов. Именно такой завтрак смог бы поднять моё настроение.

– Сделай мне и Саше завтрак, пожалуйста.

Я думала, что мне показалось. Приготовить? Завтрак? Я? Что? САМОЙ?! Я кое-как нашла йогурты в холодильнике, оказывается, он у нас такой большой...

– А что... Готовить? – удивлённо спросила я.

– Ну, яйца пожарь. – Она не оторвала глаз от своих бумаг и продолжила пометать что-то ручкой.

Я пыталась вспомнить, где у нас лежит посуда для готовки. Какая удача! Я нашла сковородку, которая стояла у раковины. Она была безумно тяжёлой. Я направилась опять к холодильнику, чтобы взять яйца. Мне пришлось приложить усилия, чтобы разбить их. Одно выпало из рук прямо на пол. Я сильно стукнула другим об сковородку, что оно растеклось по всему дну вместе со скорлупой.

– Так, а как плиту включать? – сказала я вслух. Я совсем не знала, как работает наша плита, потому что на ней не было никаких кнопок и ручек.

Мама пришла на кухню, чтобы поставить кружку из-под кофе к раковине, и увидела меня:

– Это что такое?! Ты что творишь?! Ты кому готовишь?! Себе или свиньям?! – В этот момент у неё зазвонил телефон. Она резко бросилась к бумагам. Держа одной рукой трубку телефона, другой она положила несколько купюр на стол и сказала:

– Вот, с Сашей пообедать сходите. Здесь недалеко, в кафе.

– А когда Оля придёт?

– Она не придёт сегодня.

Мама быстро надела какие-то ботинки, немного подкрасила губы и выбежала из дома.

Обычно мама, даже когда опаздывала, всегда выглядела на все 100%. У неё были красивые уложенные волосы, всегда на высоких каблуках, в костюмах и накрашенная, а сегодня я увидела будто не свою маму – она выглядела всего процентов на 70... Да и не кричала она на меня за такие пустяки обычно. Очень странное утро получилось.

В школу и в садик сегодня отвёз наш дядя. Это папин брат. Он был намного младше его. Всегда очень модно одевался, и у него был крутой зелёный кабриолет. Мы его называли «Лягушонок». И вот на такой крутой машине сегодня меня привезли на занятия. Я почувствовала себя настоящей звездой. Ах, где папарацци, когда они так нужны? Это единственное, что подняло мне настроение за это утро.

Глава тринадцатая

Шли месяцы. Уже заканчивалась вторая четверть. Папы всё не было. На мои вопросы о нём мама только отвечала, что «папа скоро вернётся». Саша начал постоянно спрашивать про папу, даже чаще, чем я... А я не знала, что отвечать. Говорила, что не знаю. Работает, наверное... За это время мы с Сашей стали общаться чаще. Я приходила к нему в комнату, он рассказывал про свои фигурки и учил меня собирать конструктор. Это было очень сложно, потому что в наборе было миллион деталей и нужно было сложить всё правильно.

Мы оба скучали по Оле, потому что её всё не было. Мама сказала, что она ушла в отпуск. Из-за этого мне приходилось каждый день самой делать уроки и собираться в школу. У меня это редко получалось...

Мне нравилось, когда всё лежит на своих местах. Но, как оказалось, всё нужно складывать самой. До этого мне портфель собирала Оля: карандаши наточены, аккуратно сложены, ручки новые, непогрызенные, пенал чистый, без содержимого точилки. А сейчас... То на ИЗО краски не принесла, то форму на физкультуру забыла. И только и слышу от учителей: «Ева! Как так можно относиться к учёбе? Будь внимательнее!» И постоянные звонки маме:

– Ваша дочь какой день приходит в школу без выполненного домашнего задания! – жалуется в трубку завуч. – Примите, пожалуйста, меры!

Мама начала на меня ругаться. И так после каждого звонка:

– Ева! Я не пойму, так сложно с вечера всё положить?!

А что Ева? Я всё понимаю... Мне и самой не нравится, что я такая рассеянная стала. В ответ маме я только стою, виновато смотря в пол. Мама в последнее время часто начала на меня кричать без повода. Я же не сделала ничего плохого... Ну да, забыла. А зачем так ругаться? Я этого не понимала.

Глава четырнадцатая

Зима. Время контрольных. Падал мокрый липкий снег. Задувал холодный ветер, проникая через все окна и стены нашего здания. На улице было холодно и темно.

Я практически перестала общаться со всеми в классе. И всё благодаря Яне... После той истории на площадке она каждому рассказала о моём папе, и все начали меня сторониться. Настолько, что никто не хотел даже сидеть со мной рядом. Дни в школе были просто мучением.

На улице ещё было темно, а я уже приехала к первому уроку. Нас ждала контрольная по математике. И вот нам выдали листочки с заданиями.

– У вас на всё 40 минут. Время пошло, – провозгласила учительница и села за стол, обводя класс взглядом.

Все затихли и опустили головы в тетради. Эта «гремящая» тишина мешала мне думать. Мне кажется, все слышали, как я дышала. А ещё мне казалось, что Яна периодически оглядывается на меня и что-то шепчет одноклассникам.

Тяжело вздохнув, я открыла свою тетрадь и увидела старые контрольные, где было начеркано красной ручкой – меня это уже расстраивало. Честно говоря, я с удовольствием переписала бы все свои тетради и поставила пятёрки.

Я открываю пенал и, кроме фломастеров, линейки и голубой блестящей полупрозрачной ручки, не нахожу ничего полезного. Тут же вспоминается, что всё нужное для уроков лежит сейчас дома на столе рядом с рисунком принцесс. Класс.

И я решила, что лучшим выходом будет использовать именно эту блестящую ручку. В итоге всё оставшееся время я злилась из-за этого: время шло, ручка не писала, контрольная не решалась.

Обратиться к кому-то за помощью было невозможным, потому что класс со мной не разговаривал. А с нашей учительницей я вообще не хотела беседовать. Она меня пугала своим острым горбатым носом и тонкими сжатыми губами.

По истечении сорока минут учительница, несмотря на все мои жалобные просьбы подождать ещё, быстро забрала у всего класса тетради. Ребята сидели тихо и спокойно, словно их вообще не напрягало, что мы только что писали КОНТРОЛЬНУЮ. Одна я нервно дёргала ногой и сидела с кошмарным настроением. Последней каплей стала учительница, которая только что дошла до проверки моей тетради:

– Ева, ты почему писала КОНТРОЛЬНУЮ РАБОТУ блестящей ПОЛУПРОЗРАЧНОЙ ручкой? Почему ты не попросила ручку у меня или у ребят? Как это я должна проверять по-твоему?

Будто бы я знаю, как она это должна проверять. Да, лучшего начала дня было не придумать. А ведь впереди ещё целый день. Целый день общения с этими злыми детьми, которые объявили мне бойкот. Благодаря Яне, видимо, весь класс уже знал про моего папу...

Единственный человек, с которым я иногда общалась в школе, – это была моя одноклассница Таня. Она в принципе редко разговаривала, поэтому ей не нужно было устраивать мне бойкот. Зато она меня всегда слушала и могла мотать головой, отвечая «да» или «нет».

У неё был спокойный характер, но у нас в классе её почему-то не любили. Она была слишком тихой, и её волосы часто торчали в разные стороны. Да и цвет кожи у неё был не очень здоровый. Таня часто болела и всегда опаздывала на первые уроки.

Но на уроки ИЗО всегда приезжала вовремя, потому что в будущем хотела стать художником. Из-за частых пропусков она получала насмешки от одноклассников. Яна даже придумала ей прозвище – вампирша. Каждый раз, когда она проходила мимо, ребята кричали: «ТОЛЬКО НЕ КУСАЙ, ПОЩАДИ!»

Теперь мы старались держаться вместе.

– Таня, как ты думаешь, у меня красиво получается? – Мне повезло, что сегодня она приехала, не опоздав. Мы сели с ней вместе на ИЗО, и она поделилась красками, потому что свои я опять забыла. Я пыталась её подбодрить, хотя сама чувствовала себя подавленно.

– Красиво, – ответила Таня.

Она была очень доброй и заботливой. У неё всегда с собой был альбом, куда она любила вкладывать рисунки.

– Я бы и твой рисунок сюда вложила бы, – улыбаясь, ответила мне Таня.

– О чём вы там болтаете? А ну-ка встали из-за парты! – сказала нам учительница, мы покорно поднялись.

– Кто вам разрешил разговаривать? Вы где находитесь? Я вас спрашиваю! – продолжила учительница.

Мне не нравится, когда со мной разговаривают таким тоном. Я не понимала, почему она вообще нас подняла. Ведь все вокруг разговаривают. И мы же просто рисуем...

– На уроке, – ответила я.

– Вот именно: на уроке! Разговаривать будете на перемене, – отчитала нас учительница.

– Все же разговаривают, – ответил ей Марк. Я была рада, что он вступился за нас с Таней.

– Марк, к тебе вопросов нет, – спокойным голосом ответила она.

Он был любимцем всех учителей и девочек нашего класса. Особенно Яна сходила по нему с ума, а он не отвечал ей взаимностью. Поэтому она отправляла своих подружек раз-узнать, нравится ли она ему. Бедный Марк, под таким давлением мне бы Яна тоже не нравилась. Он был очень красивым, в отличие от других мальчиков, всегда ходил в форме. Его папа возглавлял родительский комитет в школе и постоянно организовывал образовательные мероприятия в городе и нашей гимназии. Это единственное, что я могла узнать, пока училась с ним в классе. Мы просто здоровались каждое утро и всё.

От этой ситуации нас спас звонок с урока. Мне не терпелось скорее отправиться в столовую и перекусить чем-нибудь вкусеньким.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.